

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение

высшего профессионального образования

Казанский юридический институт

Министерства внутренних дел РФ

С.Я. Казанцев

Э.О. Самитов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ
ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Учебное пособие

КАЗАНЬ 2014

ББК 67.0

К 14

Одобрено редакционно-издательским советом КЮИ МВД России

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент О.П. Грибунов (ВСИ МВД РФ)

Кандидат юридических наук, доцент Г.Ю. Лутошкин (СБУ МВД РФ)

Казанцев С.Я.

К 14

Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: учебное пособие/ Казанцев С.Я., Самитов Э.О. – Казань: КЮИ МВД России, 2014. - 58 с.

В учебном пособии рассматриваются особенности использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений. Существуют серьезные трудности в расследовании и раскрытии такой практически малоизвестной работникам правоохранительных органов разновидности преступности, как ятрогенные преступления, что в значительной степени связано с необходимостью использования специальных знаний.

Предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, аспирантов юридических вузов, а также научных и практических работников.

ББК 67.0

© Казанский юридический институт, 2014
© Казанцев С.Я., Самитов Э.О., 2014

Оглавление

Введение	4
Глава 1. Понятие и особенности ятрогенных преступлений	6
§1.Общая характеристика ятрогенных преступлений	6
§2.Причины и условия, способствующие совершению ятрогенных преступлений	15
Глава 2.Понятие специальных знаний и их роль в раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений	21
§1.Понятие и содержание специальных знаний	21
§2.Формы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений	33
Заключение	51
Список использованной литературы	54

Введение

Специальные знания имеют большое значение в расследовании ятрогенных преступлений. Однако их роль зачастую недооценивается, что создает значительные трудности в расследовании данной категории преступлений. Развитием научно-технического процесса, использование нанотехнологий, современных методов лечения и диагностики, новейших препаратов позволяет преступникам совершать преступления новыми способами. Соответственно должна совершенствоваться методика расследования ятрогенных преступлений, основанная на использовании специальных знаний.

Другим обстоятельством, способствующим расширению практики применения специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений, является развитие современных методик и технологий экспертного исследования, позволяющих экспертам решать ранее не доступные задачи. По результатам проведенного исследования авторы пришли к выводу, что в процессе расследования большинства ятрогенных преступлений следователь прибегает к помощи специалиста. Часто инициирование уголовного преследования невозможно без информации, полученной на основе специальных знаний. В ряде случаев использование таких сведений является одним из условий для возбуждения уголовного дела.

Практика свидетельствует, что 77% возбужденных в отношении медицинских работников уголовных дел прекращаются на стадии досудебного разбирательства, в отношении еще 15% выносятся оправдательные приговоры. Таким образом, только один из 12 медицинских работников (8,3%), в действиях которых усматриваются признаки преступления, реально подвергается уголовному преследованию. Еще больше правонарушений со стороны медицинских работников не влечет даже дисциплинарной ответственности. Этому во многом способствует высокий уровень корпоративной солидарности медицинских работников, в том числе судебных экспертов.

Применение специальных знаний в уголовном процессе расширяется за счет сложившейся практики консультаций субъекта доказывания у профессионалов в данной области (консилиума врачей). Необходимость привлечения квалифицированной помощи по ряду ключевых моментов в расследовании ятрогенных преступлений в настоящее время стала вынуждать следователей прибегать к процессуальным формам ее использования.

Наряду с повышением профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов, использование специальных знаний в расследовании ятрогенных преступлений является приоритетной задачей, решение которой в полной мере будет способствовать искоренению данной категории преступлений. Сложившееся положение требует внимания ученых-криминалистов к проблемам применения специальных знаний в раскрытии, расследовании и предупреждении ятрогенных преступлений. Поэтому исследование на системном уровне использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений обусловлено: недостаточной научной разработкой теоретических и прикладных вопросов, связанных с данной проблематикой; необходимостью теоретического обоснования предложений по совершенствованию отдельных норм законодательства и устранения недостатков при расследовании данной категории преступлений.

Глава 1. Понятие и особенности ятрогенных преступлений

§1. Общая характеристика ятрогенных преступлений

Ятрогенные преступления - это умышленные или неосторожные общественно опасные деяния медицинских работников, нарушающие основные принципы и условия оказания медицинской помощи, установленные Конституцией РФ и иными законодательными актами России, совершаемые при исполнении своих профессиональных или служебных обязанностей и ставящие под угрозу здоровье или причиняющие вред жизни, здоровью и иным законным правам и интересам пациента¹.

В последние годы наблюдается тенденция неуклонного роста ятрогенных преступлений. Это тревожит и требует усиления борьбы с этим явлением силами уголовного законодательства. Вместе с тем приходится констатировать, что Уголовный кодекс не отражает специфики ятрогенных преступлений.

Официальной статистики нарушений прав пациентов, совершаемых медицинскими работниками, фактически не существует. Определенное представление о состоянии преступности в сфере здравоохранения дают СМИ и обращения граждан в правоохранительные органы. При этом следует отметить, что органы здравоохранения тщательно скрывают реальное положение дел. Российская медицина утрачивает свой авторитет у граждан. Все это способствует криминализации рассматриваемой сферы и росту ятрогенных преступлений.

Существуют серьезные трудности в расследовании и раскрытии такой практически малознакомой работникам правоохранительных органов разновидности преступности, как ятрогенные преступления, что в значительной степени связано с необходимостью использования специальных знаний.

¹ Профессиональные преступления медицинских работников / А.Л. Хлапов и др. // Матер. всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Ю.Д.Сергеева, С.В.Ерофеева. – Иваново; Владимир, 2008. С. 56.

Следственная практика свидетельствует, что уголовные дела по рассматриваемому виду преступлений обычно возбуждаются по заявлению потерпевшего, родственников и знакомых, реже - свидетелей (в том числе очевидцев); по сообщениям медицинских учреждений о раненых, травмированных, иногда - по сообщениям страховых компаний, куда потерпевший обращался, а также правозащитных организаций. Дела об умышленном причинении легкого вреда здоровью возбуждаются только по жалобе потерпевшего, которому разъясняется, что дело может быть прекращено за примирением сторон.

В ст. 111 и 112 УК РФ содержится перечень обстоятельств, отягчающих ответственность за причинение тяжкого и средней тяжести умышленного причинения вреда здоровью. Медицинские критерии определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утверждены приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г. №194н.

Ятрогенные преступления характеризуются высокой степенью латентности и корпоративной солидарностью медицинских работников.

Существует несколько классификаций ятрогении. Главным в построении классификационных схем ятрогении должен быть причинный фактор, патоген¹. Исходя из этого, ятрогении можно разделить, по нашему мнению, на 5 групп: психогенные; лекарственные; травматические; инфекционные; смешанные.

Психогенные ятрогении проявляются в форме неврозов, психозов, неврастений, истерий, фобий, депрессий, чувства тревоги, депрессивных и ипохондрических расстройств. Они вызываются неосторожными и неправильно понятыми высказываниями медицинского работника о состоянии здоровья пациента, ознакомлением с собственной историей болезни и специальной медицинской литературой, прослушиванием

¹ Красильников А. П. Проблема безопасности медицинской помощи // Неблагоприятные эффекты современных методов лечения. Минск, 1993. С. 14.

публичных лекций, особенно по телевидению. Их называют еще "болезнями слова" ¹.

Присоединение ятрогении осложняет течение основной болезни, повышает вероятность развития новых, например внутрибольничных, заболеваний.

Лекарственные ятрогении. Для лекарственных кожных сыпей Е. А. Аркин предложил термин "лекарственные болезни" ². Поскольку главное проявление побочного действия лекарств — болезнь, а причина болезни — лекарство, назначенное врачом, можно распространить термин "лекарственная болезнь" на все клинические формы заболеваний, связанных с прямым или косвенным повреждающим действием определенных компонентов лекарственных средств и примесей к ним. Возражения против этого термина ³ основываются на вполне понятных, но субъективных, более того, корпоративных соображениях. Большинство лекарственных болезней имеет ятрогенную природу ⁴. Только для заболеваний, обусловленных самолечением и нарушением предписаний врача, нет оснований для включения в ятрогении, но в группу лекарственных болезней они, естественно, входят. Некоторые авторы предлагают называть их химическими, медикаментозными ятрогениями.

Обязательного учета лекарственных болезней нет. Приводимые в литературе данные основаны на добровольных сообщениях лечащих врачей или, в лучшем случае, на выборочных исследованиях. Обобщенный вывод от знакомства даже с такими явно неполными данными в сопоставлении с масштабами лекарственной терапии, такой как лекарственные инфекции, встречаются чрезвычайно часто. По данным Г. Маждракова и И. Попхристова ⁵, побочные реакции развиваются у 7%, по данным А. С.

¹ Лурия Р. А. Внутренняя картина болезней и постятрогенные заболевания. М., 1977. 112 с.

² Аркин Е. А. К учению о лекарственных сыпях // Врач. 1901. №28. С. 884.

³ Лекарственная болезнь // БМЭ. 1980. Т. 12. С. 505

⁴ Шантуров А. Г. Ятрогенная лекарственная патология. Иркутск, 1987. 149 с.

⁵ Лекарственные болезни / под ред. Г. Маждракова и П. Попхристова. София, 1973. 622 с.

Лопатина, И. М. Станковской¹ — у 10 — 12%, по данным Б. М. Пухлика — у 15—40% принимавших медикаменты людей. В США ежегодно регистрируется 1—2 млн случаев побочного действия лекарств, 2—5% общего количества госпитализированных приходится именно на эту патологию². Около 30% госпитализированных больных приобретают в процессе лечения лекарственную болезнь. Частота побочных реакций противомикробной терапии колеблется от 1 до 50%. Аллергические реакции после приема медикаментов развиваются у 0,5 — 60% лиц.

Известно, что медицинский работник вправе отказаться от оказания медицинской помощи только в следующих случаях: болезнь медицинского работника, которая мешает оказывать помощь пациенту, отсутствие соответствующего технического обеспечения (лекарственные средства, медицинские инструменты и оборудование, транспорт); наличие крайней необходимости, а именно оказание помощи в то же время другому тяжелому больному или пострадавшему.

Совершение ятрогенных преступлений обусловлено как субъективными, так и объективными факторами. Их наличие в реальности может определенным образом влиять на поведение медицинских работников при исполнении ими своих профессиональных обязанностей.

Определение содержания (механизма) причинной связи между действием медика и наступившим последствием имеет важное криминалистическое значение, так как позволяет установить субъекта и степень его виновности путем проведения анализа ятрогенного процесса с целью выяснения его характера (компенсаторный, субкомпенсаторный, декомпенсаторный) и динамики развития.

Причинная связь является категорией исключительно объективной. Она не зависит от психического отношения субъекта к совершенному им деянию и его последствию, но при квалификации преступного деяния

¹ Лопатин А. С., Станковская И. М. Побочное действие лекарств. М., 1989. 62с.

²Mooney G. Разная этика в медицине // Всемир. форум здравоохр. 1988. Т. 8. № 4. С. 93.

следует учитывать, каким образом объективно существующая причинная связь отражается в субъективном восприятии преступника. Действия субъекта могут не находиться в объективной причинной связи с непосредственной причиной наступления неблагоприятного исхода. Однако исход может находиться в причинной связи с комплексом деяний или их отсутствием, обусловленных, например, ненадлежащим исполнением субъектом своих профессиональных обязанностей¹.

Нельзя не отметить, что ятрогенные преступления неочевидные. Даже наступление летального исхода не означает, что совершено преступление и медицинский работник обязательно виновен. Тяжкие последствия могут наступить, когда имел место казус, действия врача были продиктованы крайней необходимостью и т.д. Для установления истины о том, что произошло, необходимо глубокое криминалистическое исследование преступных ятрогений и внедрение в практику криминалистической методики расследования преступлений, совершаемых медицинскими работниками в сфере профессиональной деятельности.

Прогресс медицинской науки и техники, расширение и усовершенствование медицинской помощи, введение в медицинскую практику новых высокоактивных лекарственных средств и вакцин, с одной стороны, обеспечили более короткие сроки и большую полноту выздоровления больных, снизили инвалидизацию и летальность, сузили ареал их распространения. С другой стороны, параллельно с этим росли степень опасности медицинской помощи, количество ятрогенных болезней и смертность от них. Медицина подошла к такому рубежу, когда, по выражению Х. Б. Вуори, любое обращение к врачу несет не только благо, но и риск потери здоровья и даже жизни².

¹ Пристансков В.Д. Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: монография, СПб., 2007. С.221.

² Вуори Х. Б. Обеспечение качества медицинского обслуживания. Копенгаген, 1985. 180 с.

Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что в практической деятельности возможность оказания качественной медицинской помощи бывает часто ограничена объективными условиями: своевременность обращения пациента за медицинской помощью, тяжесть патологии или ее неизлечимость, объективные условия оказания медицинской помощи (место, время, обстановка), уровень материально-технического обеспечения и кадровой обеспеченности медицинского учреждения.

Это своевременное оказание пациенту обоснованной, в полном объеме, с соблюдением мер безопасности, оптимальной профессиональной помощи, позволяющей получить благоприятный результат.

Анализ признаков, включенных в определение адекватного оказания медицинской помощи, позволяет полно и всесторонне оценить действия медицинских работников. Задача криминалистического анализа: выявить как объективные, так и субъективные причины, побудившие медиков к принятию и реализации тех или иных решений по оказанию медицинской помощи; установить на основе данных судебно-медицинского экспертного исследования и проведенных процессуальных действий причинно-следственную связь; дать правовую оценку исследуемой медицинской деятельности.

Адекватное оказание медицинской помощи может иметь как благоприятный, так и неблагоприятный исход, который может быть обусловлен не зависящими от врача обстоятельствами, например, нежелательными действиями пациента или его родных в экстремальной ситуации оказания медицинской помощи. Такое событие оценивается как несчастный случай (ст. 28 УК РФ).

Существует юридическая классификация отклонений от правил оказания медицинской помощи по содержанию и по характеру отклонений. Данная классификация дает возможность целенаправленно осуществить криминалистический анализ по поиску признаков преступной ятрогении или

обстоятельств, ее исключаящих.

По содержанию:

1) невыполнение в полном объеме обязательных предписаний и мер предосторожности, необходимых для достижения благоприятного результата медицинской помощи;

2) превышение профессиональных полномочий, выход за установленные границы обязательной медицинской помощи пациентам.

По характеру отклонений :

1) отклонения, обусловленные преступной неосторожностью, включая превышение пределов состояния крайней необходимости и пределов обоснованного риска;

2) отклонения, связанные с обоснованным профессиональным риском, когда выполнение медицинских действий по новой технологии разрешено к применению в установленном законом порядке, обусловлено достаточными разработками, апробировано на практике, на его применение получено согласие пациентов соответствии с требованиями ст. 32, 43 « Основ законодательства РФ об охране здоровья граждан РФ» (1993г.) и исполнитель имеет сертификат на осуществление профессиональной деятельности ;

3) отклонения, обусловленные крайней необходимостью, когда медицинский работник, спасая жизнь пациенту, действует в условиях экстремальной ситуации, проводит медицинские манипуляции по жизненным показаниям: в таких ситуациях медицинский работник, как правило, лишен объективной возможности, например, провести диагностические исследования.

Как уже отмечалось, наступление смертельного исхода или вреда здоровью пациента еще не означает, что совершено преступление. Тяжкие последствия могут наступить вследствие несчастного случая (казуса). Также не влекут уголовную ответственность действия медицинского работника, приведшие к неблагоприятному исходу, продиктованные состоянием

крайней необходимости, когда помощь пациенту (пострадавшему) оказывается по жизненным показаниям, в экстремальной ситуации, а также действия, осуществленные в рамках обоснованного профессионального риска. Справедливости ради, следует отметить, что неадекватное оказание медицинской помощи может иметь и благоприятный исход, что является счастливой случайностью.

Все перечисленные выше вопросы относятся к категории специальных, следовательно, ответы на них могут быть получены при условии назначения и производства соответствующих судебно-медицинских экспертиз, использования специальных знаний в области медицинской деятельности.

Следует различать неадекватное и ненадлежащее оказание медицинской помощи.

Пример: Гражданин Х. с тяжелыми травмами, полученными в результате дорожно-транспортного происшествия, попал в клинику. Хирурги провели оперативное вмешательство. В реанимационном отделении проводилась терапия антибиотиками, лабораторный контроль за состоянием пациента. Отмечалась положительная динамика, улучшение общего состояния пострадавшего. На 5 сутки гражданин Х. был переведен в общее хирургическое отделение, где ему отменили антибиотики и другие необходимые лекарственные средства, в которых он нуждался, по причине их отсутствия. На 10 сутки пациент скончался. Патоанатомический диагноз: «сепсис ..., развившийся на 6-7 сутки заболевания», то есть он развился после отмены лекарственной терапии. В данном примере оперативное лечение было проведено квалифицированно, в полном объеме. Однако врач, общего хирургического отделения не мог оказать последующую медицинскую помощь в полном объеме по причине отсутствия в клинике необходимых препаратов. Свои назначения он отразил в истории болезни, а на практике осуществлял лекарственную терапию с учетом препаратов, имеющихся в отделении. Это дает основания рассматривать проведенное им

лечение как адекватное, т.е. в соответствии с реальными условиями, в которых он вынужден был действовать. В то же время медицинскую помощь, оказанную Х., в целом следует считать ненадлежащей, что может служить основанием для предъявления претензии лечебному учреждению, не обеспечившему врачебный процесс необходимыми лекарственными препаратами.

Ятрогенные преступления остаются малоизученными в условиях современного развития отечественного законодательства. В большинстве исследований основное внимание уделяется освещению отдельных вопросов, тогда как соответствующие общие положения являются недостаточно проработанными.

Согласно международной классификации болезней (МКБ-10), ятрогении - это любые нежелательные или неблагоприятные последствия профилактических, диагностических и лечебных вмешательств либо процедур, которые приводят к нарушениям функций организма, ограничению привычной деятельности, инвалидизации или смерти; осложнения медицинских мероприятий, развившиеся в результате как ошибочных, так и правильных действий врача. Таким образом, как указано в стандарте Росздравнадзора (2006 г.), ятрогении - это групповое понятие, объединяющее всё разнообразие неблагоприятных последствий (нозологические формы, синдромы, патологические процессы) любых медицинских воздействий на больного.

В правовом аспекте ятрогения есть нарушение регулируемых государством отношений в системе "врач - пациент", в частности, нарушения врачом установленных правил (имеющих значение медицинских стандартов) оказания медицинской помощи. Медицинские технологические стандарты предусматривают перечень необходимых лечебно-диагностических мероприятий по наблюдению больных конкретной нозологической формой с учетом пола, возраста, ряда других биологических факторов.

Чтобы избежать ошибки, установить истину, что произошло,

необходимо глубокое криминалистическое исследование преступных ятрогений.

Как мы считаем, ятрогенное преступление есть обусловленная объективными и субъективными факторами, возникающая и функционирующая в сфере здравоохранения вследствие нарушения охраняемых уголовным законом правил оказания медицинской помощи, сложная, общественно-опасная, противоправная, динамическая, система действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим выполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей.

Многие из рассмотренных выше вопросов относятся к категории специальных, и ответы на них следствие может получить только при условии участия специалистов в области судебной медицины и других узких специалистов, т.е. с использованием специальных знаний в медицинской области. Их помощь необходима в оценке заключений судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, указанные специальные знания окажутся полезными практическим работникам органов внутренних дел в правильном разрешении вопросов, связанных с расследованием ятрогенных преступлений.

§2. Причины и условия, способствующие совершению ятрогенных преступлений

Рассмотрение особенностей ятрогенных преступлений было бы неполным без выяснения причин и условий, способствующих их совершению.

Согласно нашему исследованию, наиболее существенными причинами совершения преступлений медицинскими работниками являются: недостаточная квалификация медицинского работника – 24,7%, неполноценное обследование больных – 14,7%, невнимательное отношение к больному – 14,1%, недостатки в организации лечебного процесса – 13,8%, недооценка тяжести состояния больного – 2,6%. А медицинские

специальности, при которых наиболее часто встречается ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, – это хирургия и акушерство-гинекология¹.

Право человека на медицинскую помощь закреплено в Конституции РФ, как прямо, так и опосредованно, в том числе путем придания юридической силы на территории Российской Федерации общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации.

Международно-правовые акты более широко трактуют право человека на охрану здоровья, чем положения Конституции РФ. Это означает, что Российское государство должно обеспечить более высокий уровень гарантий права каждого гражданина на качественную медицинскую помощь, чем тот, который существует в реальной жизни россиян.

Следует констатировать, что многие права пациента при получении им медицинской помощи грубо нарушаются. Это выражается в неуважительном отношении к пациенту на всем протяжении лечебного процесса; в нарушении прав пациента на получение информации о состоянии своего здоровья и тяжести конкретного заболевания, методах диагностики и лечения, в том числе о ближайших и отдаленных его результатах; в неоказании либо некачественном оказании медицинской помощи; в проведении медицинских экспериментов без согласия человека. Многие из деяний, совершаемых медицинскими работниками, характеризуются повышенной общественной опасностью, влекут полную или частичную утрату здоровья пациентов, подрывают авторитет медицины в глазах населения.

Существуют субъективные и объективные причины столь критической ситуации с реализацией прав граждан на качественную медицинскую помощь. Поэтому необходимо тщательное изучение правовых проблем сферы здравоохранения, причин и условий, способствующих тому, что

¹Томилин В.В, Соседко Ю.И. Судебно-медицинская оценка дефектов оказания медицинской помощи в учреждениях здравоохранения Российской Федерации // Судебно-медицинский эксперт. 2000., № 1. С. 4-5.

деятельность медицинских работников приводит к результатам, прямо противоположным задачам медицины.

За последние десятилетия появились новые тенденции: применение высокоэффективных и в то же время сильнодействующих («агрессивных») лекарственных препаратов и методик диагностирования и лечения. С одной стороны, они несут благо людям, помогают излечить от тяжелых заболеваний, а с другой - таят в себе определенную опасность, приводят к росту фактов причинения вреда пациентам в процессе их применения. Отсутствие правовой регламентации современных методов лечения вызывает затруднения в юридической оценке действий медицинских работников. В связи с этим существенно усложняются задачи следственных органов по решению вопросов, возникающих на различных этапах расследования преступлений, совершаемых медиками. Синдром поддержания «чести мундира» порой преобладает над интересами законности.

Недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а также неудовлетворительная работа органов уголовной юстиции в значительной мере предопределили рост преступлений, совершаемых в сфере медицинской деятельности. Безусловно, указанные обстоятельства негативно отражаются на превентивной роли уголовного законодательства. Оно перестает выполнять задачу предупреждения новых преступлений.

Следует отметить, что многие положения, закрепленные в нормах об ответственности за преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, не могут быть адекватно поняты и приняты практикой без глубокого научного анализа исторических и социальных предпосылок обстоятельств, способствующих криминализации данной сферы, и наработок в деле обеспечения ее охраны уголовно-правовыми средствами. Такому пониманию в значительной мере способствует изучение опыта законотворческой деятельности в развитых странах Европы и Азии. Научное исследование с использованием различных методов познания способно дать ответ на многие сложные вопросы, связанные с верным уяснением признаков составов

преступлений, предусматривающих ответственность медицинских работников за совершение ими общественно опасных деяний, а также позволяет определить основные тенденции развития законодательства в рассматриваемой сфере.

Сегодня имеются два основных подхода к данной проблеме: создание алгоритмов действий, предполагающих выполнение несложного поведенческого стереотипа, обучение дифференцированному подходу, основам психологии межличностных отношений с возможностью качественной оценки ситуации и выбора адекватного ей поведения. Как правило, первый тип программ должен использоваться для обучения медицинских работников, второй – сотрудников правоохранительных органов.

Анализ причин врачебных преступлений в Российской Федерации проводится не только правоохранительными органами, но и судебными медиками. При анализе причин неправильных действий врачей экспертные комиссии выявляют ненадлежащее исполнение обязанностей, нарушение общепринятой методики обследования и лечения, небрежность, недобросовестное или недостаточно внимательное отношение к больным, неколлегияльное ведение больных, низкую, недостаточную квалификацию врачей. Многие авторы – ученые-юристы, медики, специалисты в области медицинского права предлагают ряд эффективных мер по предупреждению и пресечению этой категории преступлений.

Существенные сложности возникают при расследовании данного рода преступлений и формировании доказательной базы: 85% работников суда и правоохранительных органов, столкнувшихся с правонарушениями в медицинской сфере, указывают на неполноту информации, дописки, подчистки и иные признаки фальсификации медицинских документов.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у

медицинских работников антиобщественных взглядов и привычек, которые способствовали совершению преступного результата, проявляющихся прежде всего в виде конкретных недостатков в деятельности, отдельных должностных лиц и граждан.

Представляется, что основой этих мер должна стать разработка и реализация новой, соответствующей современным требованиям и тенденциям, концепции предупреждения ятрогенных преступлений, которая в равной степени была бы ориентирована как на потенциальных преступников, так и на потенциальных потерпевших от рассматриваемых преступлений. Признавая важность преобразований в экономической, политической, социальной и других сферах жизни общества, мы полагаем, что на современном этапе они не способны дать значительного эффекта в профилактике ятрогенных преступлений, пока не будет приостановлено «падение» общепризнанных норм нравственности и морали.

Причины и условия, способствовавшие совершению ятрогенных преступлений, подлежат выяснению по каждому уголовному делу. Процессуальная деятельность по их выявлению составляет обязанность органов, ведущих производство по делу. Необходимую роль в этом должны играть специальные познания.

Под причинами и условиями, способствовавшими совершению ятрогенных преступлений, понимаются: неблагоприятные условия нравственного формирования личности, которые привели к укоренению у лица неорганизованности, рассеянности, способности аналитически мыслить, быстро принимать правильные решения и действовать; внешние для данного лица обстоятельства, вызвавшие решимость совершить общественно опасное действие, или поводы к совершению преступления; обстоятельства, облегчившие или способствовавшие достижению преступного результата, проявляющиеся в виде конкретных недостатков в деятельности медицинских учреждений.

Одним из условий, способствующих совершению преступлений, может быть и ненадлежащая работа правоохранительных органов, нереагирование на совершение преступлений, укрытие их от учета, поверхностное расследование дел, ошибки при их рассмотрении в суде.

По нашему мнению, пациент должен быть проинформирован не только о характере своего заболевания и методах лечения, но и о том, кому он доверяет свою жизнь и здоровье, какова квалификация врача, как часто в его практике встречались трагические исходы и другие сведения. Письменное информирование пациента имеет целью охрану его жизни и здоровья, а не защиту врачей от необоснованных исков и от обязанности возместить ущерб, причиненный жизни и здоровью пациента.

Таким образом, сложившееся положение можно изменить к лучшему, если органы прокуратуры, другие правоохранительные органы, независимая судебно-медицинская экспертиза, Министерство здравоохранения и социального развития, парламентские комиссии, неправительственные правозащитные организации будут уделять больше внимания защите жизни, здоровья других законных прав и интересов всех граждан вообще и пациентов в частности.

Исходя из изложенного, следует полагать, что наметившаяся в последние годы стабилизация криминогенной обстановки по ятрогенным преступлениям и высокая латентность данной категории преступлений сохранится в ближайшие годы. Понимание преступником того, что очень трудно обнаружить следы и иные доказательства ятрогенных преступлений, провоцирует его на новые преступления. Неподготовленность правоохранительных органов к эффективному противодействию этим преступным проявлениям свидетельствует о необходимости разработки новых методик в данном направлении, основанных на использовании специальных знаний.

Глава 2. Понятие специальных знаний и их роль в раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений

§1 Понятие и содержание специальных знаний

Для повышения эффективности раскрытия и расследования ятрогенных преступлений необходимо использовать специальные знания. Как верно отметил В.И. Шиканов, «ко всякому вопросу можно подойти научно, лишь исторически рассмотрев развитие исследуемого явления в целом»¹. Соответственно, и мы предпримем экскурс в историю рассматриваемого вопроса.

Источники свидетельствуют, что издавна специальные знания использовались при раскрытии и расследовании преступлений. Известны примеры обращения к следопытам в случаях со скрывшимися преступниками, к врачам для установления причины смерти и др. Уже в законоположениях древних государств встречаются указания на применение антропологических и медицинских знаний при решении вопросов гражданского и уголовного права (Древний Рим, Индия, Китай, Древняя Греция) – происходило привлечение лиц, сведущих в медицине, для решения некоторых вопросов, связанных с причинением вреда здоровью или со смертью человека. Использование медицинских специальных знаний в судебных делах убедительно иллюстрируются установлениями 12 таблиц в Древнем Риме (448 год до н.э.), согласно которым требовалось присутствие врача при разбирательстве дел об умерших насильственной смертью, определении «законности» родов, установлении опеки над умалишёнными и др. В 44 г. до н.э. врач Антистий, исследовавший труп Юлия Цезаря, обнаружил на нём 23 раны и установил, что вторая рана на груди является смертельной. В конце I века нашей эры в Александрии египетскими правителями были разрешены вскрытия трупов людей. И только в конце VIII столетия судебно-медицинское вскрытие трупов было узаконено в

¹Шиканов В.И. Использование специальных познаний при расследовании убийств. Иркутск, 1976. С. 13.

большинстве государств и регулировалось специальными инструкциями и руководствами.

В Древнем Риме, где была широко распространена подделка документов, часто использовались специалисты по почеркам, выступающие в суде в качестве экспертов. В XVI веке в России в качестве специалистов выступали дьяки и подьячие при исследовании документов на предмет их подлинности или подложности. Уже в XVII веке отмечаются первые случаи обращения к специальным знаниям врачей для выяснения душевного состояния.

Однако в то время не существовало терминов «специальные знания (познания)»¹, «специалист», «эксперт». В дошедших до нас исторических источниках упоминается лишь о лицах различных профессий – врач, дьякон, следопыты и др. либо встречается термин «сведущие лица»².

Дошедшим до нашего времени первым нормативным актом, регламентирующим использование специальных знаний, является Указ «О порядке исследования подписей на крепостных актах» от 6 марта 1699 года³, в котором были законодательно закреплены лица, производящие экспертизу, и представляемые им объекты. Далее, в 1716 году, в Артикуле воинском было закреплено положение об обязательном вскрытии трупов в случае насильственной смерти, при нанесении побоев и ранений – «того ради зело потребность есть... лекарей определить, которые бы тело мёртвое взрезали, и подлинно разыскали, что какая причина смерти его была, и в том иметь свидетельство в суде на письме подать, и оное присягою своей подтвердить»⁴. Узаконение обязательного вскрытия трупов в России, было введено раньше, чем во многих странах Европы и Америки.

¹ О разграничении понятий «специальные знания» и «специальные познания» мы будем говорить далее.

² См.: Лисиченко В.К. Криминалистическое исследование документов. Киев, 1971. С. 30; Жижеленко А.А. Подлог документов. СПб., 1900. С. 74; Штрассман Г. Учебник судебной медицины. СПб, 1911. С. 11.

³ См.: Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1820. Т. 111. № 1732.

⁴ См.: Памятники русского права. Вып. 8. М., 1961. С. 355.

Следующим этапом становления порядка использования специальных знаний в России является судебная реформа 1864 года. Она существенно изменила ранее существовавшие подходы, установив, что сведущие лица приглашаются в случаях, когда для точного установления обстоятельств необходимо использование специальных знаний или опытности в науке, ремесле, искусстве, промысле либо в ином занятии.

Кроме этого, в XIX веке накопленный практический опыт и научно-технический прогресс предопределили тенденцию к постепенному переходу от универсального знания к узко специализированному знанию. Это привело к тому, что началась интеграция существующих знаний разных областей науки к образованию междисциплинарных наук¹.

Так, имеющийся опыт борьбы с преступностью (раскрытие и расследование преступлений) привел к формированию совокупности научных знаний, практического опыта и достижений научно-технического прогресса, названных в 1897 году Гансом Гроссом «криминалистикой».

В основу интегрирующихся знаний были положены работы Альфонса Бертильона, посвященные антропометрическому методу (в последующем ставшим основой уголовной регистрации); Вильяма Гершеля и Генри Фолдса об индивидуальности папиллярных узоров на руках, в последующем дополненной и систематизированной Генри Эдвардом («Классификация и использование отпечатков пальцев» – 1900 г.).

В России ученые также занимались работой над обобщением имеющегося опыта в борьбе с преступностью. Так, вышли в свет работы Н. Орлова «Опыт краткого руководства для произведения следствия» в 1833 г., Я. Барышева «Основания уголовного судопроизводства» в 1841 г., Н. Клайдовича «Указания для производства уголовных следствий» в 1849 г., Е. Колоколова «Правила и формы о производстве следствий» в 1850 г., Н.И. Стояновского «Практическое руководство к русскому уголовному

¹ См.: Кедров Б.М. Классификация наук. М., 1985. – С. 44.

судопроизводству» в 1858 г.¹, П.В. Макалинского «Руководство для судебных следователей» в 1871 г.²

На практике довольно часто возникали трудности в сохранности обнаруженных в процессе расследования следов, что выступало стимулом к поиску новых решений, на основе данных естественных и технических наук. Потребности следственной практики привели к необходимости осуществления тесного сотрудничества специалистов и юристов в уголовном судопроизводстве, а также к применению новейших достижений различных наук, способствовавших правильному восприятию тех или иных обстоятельств в рамках конкретных уголовных дел³.

Принятые в 1922 и 1923 годах Уголовно-процессуальные кодексы указывали на производство экспертизы в необходимых случаях, регламентируя права и обязанности эксперта. Эксперты вызывались тогда, когда при расследовании или при рассмотрении уголовного дела были необходимы специальные познания в науке, искусстве или ремесле (в частности, при осмотре и освидетельствовании)⁴. Кодексы допускали использование специальных знаний в следующих процессуальных формах:

- 1) назначения и производства судебной экспертизы, в специально оговорённых случаях;
- 2) приглашения судебно-медицинских экспертов для участия в осмотре трупа и освидетельствовании потерпевших и обвиняемых;
- 3) приглашения лиц, понимающих знаки глухого или немого, при допросе лиц с соответствующими нарушениями, а также переводчика, если допрашиваемый изъясняется на непонятном следователю языке;
- 4) присутствия представителей наркомата просвещения и наркомздрава

¹ В указанных работах, помимо общих положений, говорилось об особенностях осмотра места происшествия, обнаружении следов и дальнейшей работе с ними.

² В данной работе существовали рекомендации о способе изъятия следов ног, методом изготовления с них слепка, о необходимости использования средств измерения.

³ См.: Шишов Е.Е. Использование специальных познаний при расследовании краж грузов из подвижного состава железнодорожного транспорта: дисс... канд. юрид. наук. Волгоград, 1999. С. 52.

⁴Ст.ст. 195-196 УПК РСФСР 1922 г. и ст.ст. 192-193 УПК РСФСР 1923 г.

при допросе малолетних детей.

Указанные кодексы наделяли экспертов правом знакомиться с обстоятельствами дела, уяснение которых было необходимо для дачи заключения, составлять акт о невозможности дачи заключения и др. Здесь уже заключение эксперта начинает признаваться одним из видов доказательств. Причём действовавшее ранее правило о значении заключения эксперта как научного приговора, законодательно отменялось, и предопределялась необходимость его проверки и оценки судом, как и любого иного доказательства. Так, ч. 3 ст. 298 УПК РСФСР, прямо указывало на то, что заключение экспертов для суда не обязательно, однако несогласие с экспертизой должно быть им подробно мотивировано в приговоре или особом определении.

Кроме того, законодатель разграничил пределы вмешательства эксперта в оценку и решение вопросов, которые могли быть приняты только судом. Следует обратить внимание на то, что в данных нормативно-правовых актах не производилось терминологического разграничения понятий «эксперта» и «специалиста». Эксперт приглашался как для выполнения обязанностей специалиста при производстве отдельных следственных действий, так и для дачи заключения.

В 20-х годах против единого понимания экспертизы выступал профессор И.Н. Якимов. Он высказал точку зрения о делении сведущих лиц, приглашённых для разрешения специальных вопросов, на две категории: а) научных экспертов, разрешающих вопросы на основании данных какой-либо науки, и б) справочных экспертов, дающих опытные сведения, необходимые по делу из области какого-нибудь искусства, ремесла, промысла или занятия¹. Различие заключалось в том, что научные эксперты должны были давать заключение по поставленным им вопросам, оперируя данными представляемой науки, а вторые – только сообщать сведения, необходимые для правильного понимания сущности какого-либо обстоятельства. То есть

¹ См.: Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 119.

если роль первых была самостоятельна, то вторых – подсобна, так как следователь мог иногда обойтись и без них, получив сведения иным путём.

Следующим этапом в становлении института специальных знаний явилось принятие нового Уголовно-процессуального кодекса РСФСР 27 октября 1960 г., точнее после внесения в него изменений Указом Президиума ВС РСФСР от 31 августа 1966 г.¹ В уголовный процесс был введён новый участник – специалист, с только ему присущими функциями, что являлось итогом «изъятия» части функций у эксперта. Законодатель разграничил данные понятия, ограничивая возможность участия специалиста в уголовном деле в качестве эксперта, если тот ранее уже выступал в данном деле, за исключением случая участия врача-специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа. Однако в Кодексе прямо не раскрывались понятия «специалиста» и «эксперта», хотя они опосредованно указаны были в статьях Кодекса.

При анализе ст. 78 УПК РСФСР («Экспертиза») можно сформулировать определение понятия «эксперт». Во-первых, это лицо, «обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле», являющееся сотрудником соответствующего экспертного учреждения, а во-вторых, это специалист, обладающий указанными специальными познаниями, вызванный лицом, производящим дознание, следователем, прокурором или судом и назначенный им в качестве эксперта.

При анализе ст.ст. 78, 133¹, 184 УПК РСФСР можно сформулировать определение понятия «специалист». Специалист – это лицо, обладающее специальными познаниями в науке, технике, искусстве или ремесле, не заинтересованное в исходе дела, приглашенное следователем либо лицом, производящим дознание, для участия в производстве следственного действия.

¹ Справочная поисковая система Гарант. Версия 5.5.с. По состоянию 01.10.2005 г.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе РФ¹ в гл. 8 «Иные участники уголовного процесса» раскрываются понятия «эксперт» и «специалист». Экспертом признается лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном УПК РФ, для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ч. 1 ст. 57 УПК РФ), а специалистом – лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях, в порядке установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ).

В науке и теории нет единого мнения о понятии «специальные знания». Кроме того, в УПК РСФСР 1960 г. и научных трудах различных авторов встречаются такие понятия, как «специальные знания», «специальные познания», «научные знания» и «необходимые знания». Для исследования любого вопроса, в том числе и проблемы использования специальных знаний, необходимо добиться единообразного понимания понятийного аппарата.

Под познанием понимается обусловленный развитием общественно-исторической практики процесс отражения и воспроизведения действительности в мышлении, взаимодействие субъекта и объекта, результатом которого являются новые знания о мире². Познание – высшая форма отражения объективной действительности, направленная на получение от объективного мира знания³. Познание – приобретение знания,

¹ УПК РФ от 18 декабря 2001 г. № 174 – ФЗ, с изм. и доп. от 3 марта 2006 г.

² См.: Советский энциклопедический словарь. М., 1990. С. 1035.

³ См.: Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 19.

постижение закономерностей объективного мира¹. Познание – процесс получения человеком нового знания, открытие неизвестного ранее².

Анализируя понятие «знание», мы приходим к выводу, что знание существует объективно как «осведомлённость в какой-либо области», как «проверенный практический результат», как идеи о сущности предмета, вне зависимости от того, изучено и освоено ли оно субъектом. А понятие «познание» отражает процесс «отражения... действительности в мышлении» субъекта, «форма отражения объективной действительности», «приобретение знания».

«Знания – суть статика, фундамент, благодаря наличию которого лицо, обладающее необходимым объемом знаний в той или иной сфере научной или практической деятельности, способно проводить исследования и на этой основе приходить к определенным выводам»³. Из этого следует, что знание, существующее объективно, субъектом осваивается, изучается, воспринимается, анализируется, то есть познаётся. А затем познанное, объективное знание становится субъективным знанием субъекта, которое является отражением объективно существующего знания. Как верно отметил Е.Е. Шишов, «познание направлено на получение от объективного мира знания»⁴. «Специалист, участвующий в производстве следственного действия, равно как эксперт, осуществляющий исследование, не приобретает новые знания, а использует имеющиеся у него знания»⁵.

Хотя расследование преступления есть познание события прошлого⁶ и смысл термина «познание» распространяется, таким образом, на деятельность следователя, использующего в ней специальные знания

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 444.

² См.: Смирнов И. Н., Титов В. Ф. Философия. М., 1998. С. 70.

³ См.: Торбин Ю.Г. Освидетельствование как способ собирания доказательств на стадии предварительного расследования. Научно-практическое пособие. – М., 2005. – С. 158.

⁴ См.: Шишов Е.Е. Указ.раб. – С. 76.

⁵ См.: Торбин Ю.Г. Указ.раб. – С. 158.

⁶ См., например: Васильев А.Н. Следственная тактика. М., 1976; Шейфер С.А. Следственные действия. М., 1981 и др.

сведущих лиц, это не означает, как указывает Е.Е. Шишов, что «смысл термина «специальные познания» объективно вписывается в смысловое поле более общего термина «познания события прошлого» и, тем самым, отражает характер и процесс использования достижений естественных и технических наук в производстве по уголовному делу»¹. Так, следователь или какой-либо специалист использует имеющиеся у него знания, которые уже ранее были им познаны в процессе своего теоретического обучения или практической деятельности, для «познания события прошлого». В данном случае происходит познание свершённого события при помощи уже имеющегося багажа знаний.

По мнению Ю.Т. Шуматова, специальные познания – процесс приобретения в определённой сфере познавательной деятельности человека, а специальные знания – совокупность сведений из какой-либо отдельной сферы человеческой деятельности, представляющий собой определённый объём информации, сформировавшийся на данном этапе развития².

Нам представляется, что в процессуальном аспекте точнее применять термин «знания», так как понятие «познание», в отличие от понятия «знания», фиксирует в себе процессуальную сторону постижения исследуемого предмета, мира в целом. Поэтому в уголовно-процессуальном законодательстве, а вместе с тем и в соответствующих публикациях употребление термина «специальные знания» является более точным, чем термина «специальные познания»³.

Разновидностью знания, применительно к уголовному судопроизводству, можно назвать специальные знания. Для того чтобы раскрыть сущность специальных знаний, необходимо рассмотреть наиболее широко распространенные определения, касающиеся данного понятия.

¹ См.: Шишов Е.Е. Указ.раб. С. 76-77.

² См.: Шуматов Ю.Т. Использование специальных познаний на предварительном следствии: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 10.

³ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис... докт. юрид. наук. М., 1993.

В русском языке под термином «специальный» следует понимать «особый, исключительно для чего-нибудь предназначенный; относящийся к отдельной отрасли чего-нибудь, присущий той или иной специальности»¹.

Как справедливо отмечал Р.С. Белкин, термин «специальные познания» в настоящее время приобрёл такое обыденное звучание, что и в теории, и в практике стал употребляться аксиомно, как нечто само собой разумеющееся. Между тем далеко не всё ясно и бесспорно в содержании данного понятия и в практике его применения как основания для привлечения к участию в следственном действии специалиста или решения вопроса о назначении экспертизы².

А.А. Эйсман же указал на то, что «специальные познания – это те познания, которыми не располагает адресат доказывания», это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения; короче, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, причём очевидно, что глубокие знания в области, например, физики, являются в указанном смысле «специальными» для биолога и наоборот».³

Аналогичным образом определяют рассматриваемое понятие И.Л. Петрухин, Г.Е. Морозов, Ю.Г. Корухов. Так, И.Л. Петрухин пишет: «специальные – это те познания, которые не относятся к числу общеизвестных, общедоступных, имеющих массовое распространение»⁴. По мнению Г.Е. Морозова, «специальные знания должны быть гораздо шире и глубже в аналогичных областях других лиц; к специальным знаниям не относятся знания общеизвестные и общедоступные»⁵. Ю.Г. Корухов относит к специальным знаниям их совокупность в определенной области науки, техники

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 616.

² См.: Белкин Р. С. Курс криминалистики. В 3 т. М., 1992. Т. 2. С. 128.

³ Эйсман А. А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). – М., 1967. – С. 90-91.

⁴ Петрухин И.Л. Теория доказательств в советском уголовном процессе. – М., 1973. – С. 702.

⁵ Морозов Г.Е. Участие специалиста в стадии предварительного расследования. Автореф. канд. юрид. наук. – Саратов, 1977. – С. 7.

или искусства, применяемых в целях доказывания¹.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве применяется термин «специальные знания» (ст. ст. 57 и 58 УПК РФ) и «специальные познания» (ст. 80 УПК РФ). С целью унификации, думается, следует предложить в закон поправку: в п. 4 ст. 80 УПК РФ термин «познание» заменить на «знание».

Раскрытие понятия «специальные знания» А.А. Эйсман, И.Л. Петрухин, Г.Е. Морозов осуществили путём противопоставления – они «не общеизвестны, не общедоступны, не имеют массового распространения», не определяют круг знаний, которые могут быть использованы, и не указывают на специальные знания следователя и суда.

Позже, уточняя сформулированное А.А. Эйсманом определение специальных знаний, З.М. Соколовский указал, что «под специальными знаниями следует понимать совокупность сведений, полученных в результате профессиональной специальной подготовки, создающих для их обладателя возможность решения вопросов в какой-либо области»².

Нам представляется необходимым привести определение «специальных знаний», данное Г.М. Надгорным. Специальные знания – это знания, не относящиеся к общеизвестным, образующие основу профессиональной подготовки по научным, инженерно-техническим и производственным специальностям, а также не общеизвестные, необходимые для занятия какими-либо видами деятельности³. Хотя данное толкование рассматриваемого понятия достаточно четко отражает множественность и многоплановость имеющих специальных знаний, в нём отсутствует уголовно-процессуальная особенность его использования.

И.Н. Сорокотягин отметил, что специальные познания – это

¹ См.: Корухов Ю.Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. – М., 1974. – С. 17-18.

² См.: Соколовский З.М. Понятие специальных знаний // Криминалистика и судебная экспертиза. № 6. Киев, 1969. –С. 202.

³ См.: Надгорный Г.М. Гносеологические аспекты понятия «специальные знания» // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1980. Вып. 21. С. 42

совокупность современных знаний в определённой области науки, техники, искусства и ремесла, которые получены в результате специальной подготовки или профессионального опыта и применяются с целью расследования преступлений, организации оперативно-поисковых мероприятий, выполнения экспертных и судебных исследований¹. В приведённом определении остается невыясненной позиция автора: являются ли специальными знаниями знания в области права. Кроме того, нам представляется не совсем верным мнение автора, так как при раскрытии понятия происходит определённое противопоставление знаний в науке (научных знаний) и знаний в технике, хотя техника всегда базируется на совокупности научных знаний. Противоположной точки зрения придерживался М.С. Строгович, который указывал, что «не следует толковать так, что техника, искусство и ремесло противопоставляются науке... Различные вопросы техники, искусства и ремесла сами бывают объектом научного исследования, и поэтому всякая экспертиза должна быть основана на данных науки, хотя бы она и касалась вопросов техники, искусства и ремесла»².

Сказанное означает, что если научное знание новое, не прошедшее критической проверки (которая, как правило, занимает большой объём средств и времени), или прошло её лишь частично и, соответственно, не внедрено в практику на уровне разработанных и апробированных методик, то оно не может использоваться в качестве основы специального знания, поскольку в уголовно-процессуальном смысле представляет собой в большей части гипотезу³.

Изучение дел о ятрогенных деяниях показывает, что положения УПК

¹ См.: Сорокотягин И.Н. Системно-структурная характеристика специальных знаний и формы их использования в борьбе с преступностью // Применение специальных знаний в борьбе с преступностью. Свердловск, 1983. С. 6.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. – М., 1968. – С. 436-437.

³ Трапезникова И.И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура). Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 19.

об обязательном участии «судебно-медицинского эксперта, врача или иных специалистов» в осмотре трупа и эксгумации (ч.1,4 ст.178), участии «врача или иного специалиста» в освидетельствовании (ч.3 ст.179) обычно соблюдают. Анализ данных норм говорит о наделении законодателем судебного медика (должность), врача (профессия), иных специалистов (нередко эксперта-биолога)

Специалист-медик вправе консультировать следователя о наблюдаемых им явлениях с позиции медицинских знаний, разъясняя причины образования повреждений и иных следов, некоторых особых примет, их значение и последствия. Высказать предположение о времени, механизме возникновения следов, возможном расположении жертвы и преступника в момент образования на их теле повреждений. Версии специалиста о наличии следов, локализации их на потерпевшем и подозреваемом или на месте происшествия могут способствовать установлению преступника и раскрытию преступления.

Таким образом, в современных условиях использование в уголовном судопроизводстве специальных медицинских знаний с учетом их обновления и совершенствования методов исследования на основе развития науки требует от субъектов доказывания высокого профессионализма и мастерства. Необходима более четкая привязка этих знаний к процессу расследования, особенно связанных с ятрогенными преступлениями.

§2.Формы использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений

Использование специальных знаний при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений осуществляется разными субъектами и различными способами, на тех или иных стадиях уголовного судопроизводства, преобразуясь в определённые виды доказательств. Следовательно, формам использования специальных знаний присущи определенные различия. Попутно заметим, что под «формой» следует

понимать способ существования содержания, неотделимой от него и служащий его выражением¹. А под уголовно-процессуальной формой использования специальных знаний – «закреплённую в уголовно-процессуальном законе систему правил применения на предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц»². Об этом, например, говорит Ю.А. Калинин, который отмечает, «что сфера реализации специальных знаний не ограничивается какой-либо одной стадией уголовного процесса: они используются в различных формах на протяжении всего процесса для реализации тех задач, которые стоят перед каждой его стадией и судопроизводства в целом», а также «они могут применяться на всех этапах процесса доказывания – при собирании, проверке и оценке доказательств»³.

Надо заметить, что формам использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве посвящено немало научных работ, хотя большинство из них ограничено рамками ранее действовавшего УПК РСФСР, однако до настоящего времени по вопросу их дифференциации не выработано единого мнения.

История вопроса о выделении форм использования специальных знаний в уголовном процессе весьма динамична и разнообразна.

В.Д. Арсеньев⁴ и А.М. Гольдман⁵ заявляли о том, что действующий УПК (УПК РСФСР – прим. автора) предусматривает только две формы использования специальных знаний: проведение экспертизы и участие специалиста в следственных действиях.

¹ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1987. С. 699.

² См.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 81.

³ См.: Калинин Ю.А. Участие в уголовном судопроизводстве лиц, обладающих специальными познаниями. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1981. С. 7.

⁴ См.: Арсеньев В.Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе. Иркутск, 1970. С. 82.

⁵ См.: Гольдман А.М. Правовые основы и формы применения специальных познаний в советском уголовном процессе // Вопросы экспертизы в работе защитника. Л., 1970. С. 27.

В.И. Гончаренко и В.Я. Колдин высказывали иную точку зрения, разделяя формы использования специальных знаний на используемые следователем, специалистом и экспертом¹.

Г.Г. Зуйков предлагает пять форм использования специальных знаний: 1) непосредственное использование специальных знаний следователем; 2) назначение экспертиз; 3) назначение ревизий; 4) консультационную помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях; 5) участие специалиста в следственных действиях².

В.Н. Шиканов уже выделяет восемь форм использования специальных знаний³: а) непосредственное применение специальных знаний следователем, прокурором, составом суда, на кого возложена обязанность по собиранию и оценке судебных доказательств; б) использование специальных знаний сведущих лиц без привлечения их к участию в следственных действиях (консультации, получение разного рода справок по специальным вопросам); в) использование результатов несудебных (ведомственных, административных) расследований, а также результатов исследования отдельных объектов, проводившихся в процессе указанных расследований или при иных условиях (например, результаты патологоанатомического исследования трупа); г) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций специалиста; д) использование специальных знаний сведущих лиц, призванных к выполнению процессуальных функций судебного эксперта; е) использование специальных знаний переводчика и лиц, понимающих знаки немого или глухого; ж) назначение ревизии; з) производство по заданию следователя или суда технических и иных обследований.

¹ См.: Гончаренко В.И. Использование данных естественных и технических наук в уголовном судопроизводстве. Киев, 1980. С. 112-113; Колдин В.Я. Комплексное исследование в судебном доказывании // Советское государство и право. № 7. М., 1971. С. 109.

² См.: Зуйков Г.Г. Общие вопросы использования специальных познаний в процессе предварительного расследования // Криминалистическая экспертиза. Вып. 1. М., 1966. С. 116.

³ См.: Шиканов В.И. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях научно-технического прогресса. Иркутск, 1978. С. 25-26.

Нам представляется, что общим недостатком указанных мнений является то, что они допускают смешение процессуальных и непроцессуальных форм использования специальных знаний.

В действующем УПК РФ закреплены следующие формы использования специальных знаний:

- 1) производство судебной экспертизы (ст.ст. 57, 195-207 УПК РФ);
- 2) участие специалиста в процессуальных действиях (ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- 3) привлечение специалиста для дачи заключения (п. 3 ст. 80 УПК РФ);
- 4) получение показаний эксперта (п. 2 ст. 80 УПК РФ);
- 5) получение показаний специалиста (п. 4 ст. 80 УПК РФ);
- 6) участие педагога (психолога) при допросе несовершеннолетнего (ст. 191, 280, 425 УПК РФ);
- 7) привлечение переводчика к участию в уголовном судопроизводстве (ч. 1 ст. 59 УПК РФ);
- 8) использование собственных специальных знаний следователем, лицом, производящим дознание, либо судьей (ч. 1 ст. 168 УПК РФ)¹;
- 9) проведение документальных проверок и ревизий, в том числе и с привлечением специалистов (ч. 1 ст. 144 УПК РФ)².

Исследование показало, что при расследовании ятрогенных преступлений специальные знания используются недостаточно эффективно. Так, по результатам проведённого автором анкетирования сотрудников ОВД, занимающихся раскрытием и расследованием ятрогенных преступлений, установлено, что наиболее часто они использовали специальные знания в процессуальной форме (88,3 %). При этом в 54,47 % случаях это было

¹ Некоторые авторы к процессуальным формам относят только участие специалиста, при производстве следственных действий и производство экспертизы. См.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 12.

² В связи с тем, что данная форма не специфична для раскрытия и расследования уголовных дел об умышленном причинении вреда здоровью человека, то она выходит за пределы объекта данного исследования, и, следовательно, нами рассмотрена не будет.

участие специалиста в проведении следственных действий, 63,23 % – назначение и проведение экспертизы. Заключение специалиста или показания специалиста не используются вообще.

Анализ анкетирования специалистов (экспертов) показал, что в 96 % случаях они использовали свои специальные знания в процессуальной форме. В том числе в 69,45 % принимали участие в проведении следственного действия, 71,22 % – в назначении (производстве) экспертизы. Никто из респондентов не давал заключения или показания специалиста.

Практические работники обращаются к судебной экспертизе, которая выступает одной из самых распространённых форм использования специальных знаний.

Говоря о процессуальной форме использования специальных знаний в виде экспертизы, следует обратить внимание на то, что правовая регламентация не только подтверждает легитимность проводимых действий, но и распространяется на субъекта, его осуществляющего, закрепляя в нормативно-правовых актах (УПК РФ, ФЗ РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности», ведомственных нормативных актов и др.) имеющиеся у него права и возлагаемые при этом на него обязанности.

Следует обратить внимание на обязанность следователя и суда проводить оценку доказательств, в том числе и заключения эксперта. При этом, чтобы следователю либо судье «критически относиться к экспертизе, ...необходимо самому располагать достаточными познаниями в области применения научных методов к исследованию преступлений»¹. Потому что они в состоянии оценить лишь полноту заключения, а проверить научную обоснованность выбранной методики, достоверность произведенных исследований они не в состоянии, так как для этого они должны обладать комплексом специальных знаний, по объему совпадающим или превышающим таковой комплекс эксперта.

¹ См.: Рейсс Р.А. Научная техника расследования преступлений / под ред. С.Н. Трегубова. СПб., 1912. С. 3-4.

Судебная экспертиза позволяет использовать при раскрытии и расследовании преступлений, а также судебном рассмотрении уголовных дел, широкие возможности современных научно-технических средств, расширяя тем самым познавательные границы следствия и суда, нередко являясь эффективным и важным способом установления существенных обстоятельств дела¹. При анализе сущности экспертизы возникает мысль о том, что она может проводиться с разными целевыми установками. В одном случае оно осуществляется для получения ранее не известного результата (вывода). В другом случае целью служит закрепление очевидного вывода установленным законом порядком.

В теории уголовного процесса выделяется фактическое и юридическое основание производства экспертизы. Под фактическим основанием понимается необходимость использования специальных знаний, той или иной отрасли науки, для решения задач, стоящих при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и при умышленном причинении вреда здоровью. Под юридическим основанием следует понимать постановление следователя или лица, производящего дознание, либо постановление или определение суда о назначении соответствующей экспертизы.

Обратим внимание, что «в практике следователем производится так называемое «предварительное исследование» вещественных доказательств, документов, иных предметов, результат которого, не фиксируемый в материалах дела, даёт возможность решить вопрос о назначении экспертизы. Дело в том, что в ряде случаев доступными следователю средствами нельзя выявить все признаки объекта, позволяющие, например, сделать вывод о

¹ См.: Парамонова Г.В. Теория и практика использования специальных познаний в раскрытии и расследовании корыстно-насильственных преступлений: дис... канд. юрид. наук. СПб., 2001. С. 46.

тождестве предметов, но выявить их различие в силу отсутствия хотя бы одного из признаков следователь своими средствами может»¹.

Следователь, как при производстве любого следственного действия по ятрогенным преступлениям, так и после окончания его производства анализирует полученную в ходе него информацию, на основании этого осуществляет выдвижение версий по делу, мотивов совершенного преступления и направляет свою деятельность для полного и объективного производства расследования и изобличения виновных лиц. Кроме того, в ст. 17 УПК РФ закреплено положение о том, что следователь оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, ...руководствуясь законом и совестью.

Таким образом, следователю законом разрешается делать выводы. Однако «устно» сформулированные выводы следователь может «внести» в дело, во-первых, при составлении плана проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на отработку той или иной следственной версии, во-вторых, при вынесении по делу различного рода постановлений и, в-третьих, при окончании производства по делу, составляя обвинительное заключение (либо дознавателем, обвинительный акт). В первом случае план не является доказательством в уголовно-процессуальном смысле. Это рабочий документ следователя. Поэтому он не может рассматриваться в рамках уголовного судопроизводства. Во втором случае вынесение постановлений не отражает текущей аналитической деятельности следователя, не выделяя особенностей и логики получения вывода, а представляет собой только итоговое решение ранее проведенной аналитической деятельности. В третьем случае (обвинительное заключение) является итоговым решением по уголовному делу и, как и во втором случае, не несёт в себе текущую аналитическую деятельность, проводимую

¹ См.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 58.

следователем, а выступает в виде определённого итогового документа, отражающего личное процессуальное мнение следователя и его обоснование.

Одним из способов отражения такой аналитической деятельности, применительно к нашему случаю, является анализ результатов проведённого осмотра и выявления следователем фактов очевидного отсутствия тождества между сравниваемым объектом и следом. Как пишет Г.В. Парамонова, решение по проведению экспертизы принимается в зависимости от того, достаточно ли полно исследован и установлен тот или иной важный факт. «Если следователь считает, что достаточно, то экспертиза не нужна. Если нет, то принимается решение об исследовании обнаруженных следов»¹.

Следует обратить внимание на тот момент, что следователь, как один из основных участников уголовного судопроизводства, обладает комплексом специальных знаний не только в области криминалистики, но так же и в других научных областях. Объём его знаний находится в зависимости как от теоретической подготовки, так и имеющихся у него практических умений и навыков.

Так, исходя из положений уголовно-процессуального закона, следователю дано право привлекать специалиста для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ч. 1 ст. 58 УПК РФ). При этом, очевидно, что участие специалиста в производстве следственных действий не является для следователя обязательным, за исключением прямо предусмотренных законом случаев.

Однако вопрос об использовании собственных специальных знаний следователем остаётся открытым. Нам представляется наиболее верным

¹ См.: Парамонова Г.В. Указ.раб. С. 46.

мнение ряда авторов¹ о том, что самостоятельное применение следователем, имеющихся в его распоряжении научно-технических средств и методов, при работе с материально-фиксированными источниками криминалистически значимой информации, не позволяет ему выполнять все криминалистические рекомендации, поэтому его необходимо освободить от самостоятельного использования научно-технических средств настолько, насколько это возможно. Свой комплекс специальных знаний ему лучше использовать не столько для их самостоятельного применения в ходе проведения следственных действий, сколько для компетентной оценки действий и выводов специалистов.

Новый Уголовно-процессуальный кодекс отменил положение, действовавшее до него в прежнем УПК РСФСР, в котором законодателем были отграничены следственные действия, в которых мог участвовать специалист. Существовало две диаметрально противоположные точки зрения на данный вопрос. Одни ратовали за ограничение круга следственных действий², в которых могут принимать участие специалисты, другие³ же, наоборот, считали наоборот необходимым его расширение. При этом руководствовались тем, что изначально законодатель не может определить круг следственных действий, в которых возможно использование специальных знаний, применение которых «расширяет объём и повышает качество получения фактических данных, позволяет более полно и всесторонне оценить взаимосвязь предметов и явлений, имеющих значение для расследования преступления, повышает эффективность следственных действий, делает их более целенаправленными и полными»⁴.

¹ См. например: Сорокотягин И. Н. Использование специальных познаний в проверочной и организационной деятельности следователя. Свердловск, 1989. С. 15 и др.

² См. например: Мельникова Э.Б. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1964.

³ См. например: Винберг А.И. Специалист в процессе предварительного следствия. // Проблемы судебной экспертизы. Сборник № 1 Министерства Юстиции РСФСР. – М., 1961. С. 42-43; Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. – М., 2001. С. 137 и др.

⁴ См.: Парамонова Г.В. Указ.раб. – С. 43.

Все соглашались лишь с тем, что именно участие специалиста может помочь следователю реализовать такое правило производства следственных действий, как возможность применения технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств¹.

Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» были закреплены ещё две процессуальные формы использования специальных знаний – заключение и показания специалиста. Однако законодатель не раскрыл суть новелл, ничего не говорит о порядке назначения исследования специалистом, выборе лица, которому оно назначается, об объёме вопросов, решаемых специалистом, сроках производства, форме заключения и др. Также непонятна позиция законодателя в отношении показаний специалиста: порядок производства допроса специалиста, круг вопросов, на которые он мог бы ответить (не выходящие за пределы проведённого им ранее исследования и составленного им заключения или круг вопросов не ограничивается исследованием; возможны ли случаи допроса специалиста без проведения им исследования), права и обязанности специалиста при производстве допроса, его ответственность за дачу ложных показаний и др. Как мы считаем, в качестве дополнительной формы использования специальных знаний необходимо добавить заключение комиссии специалистов.

Выходов из сложившейся ситуации может быть несколько: во-первых, внесение дополнений в УПК РФ и другие нормативные акты (УПК РФ, ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и др.), касающихся института специалиста в уголовном судопроизводстве, во-вторых, вынесения соответствующего постановления Пленумом Верховного суда, дающее толкование данного института. И,

¹ См.: Зинин А.М. Криминалист в следственных действиях: учебно-практическое пособие. М., 2004. С. 12.

наконец, решение указанного вопроса нам представляется следующим образом: следователь при производстве следственного действия может в устном порядке поставить перед специалистом интересующие его вопросы; поставленные вопросы в обязательном порядке заносятся в протокол следственного действия. В случае возникновения необходимости получения ответов на возникшие у следователя вопросы по уже имеющимся в его распоряжении материально-фиксированным следам преступления будет уместным вынести постановление о приглашении специалиста для дачи заключения и поручить его осуществление специалисту соответствующей области научного знания.

Мы не согласны с мнением некоторых авторов о том, что «заключение специалиста не должно содержать в себе указание о предупреждении специалиста об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, так как уголовная ответственность для специалиста УК РФ не предусмотрена»¹. На наш взгляд, специалист, особенно при расследовании ятрогенных преступлений, должен предупреждаться о такой ответственности, так как выносимое им заключение признаётся доказательством (п. 3¹ ч. 2 ст. 74 УПК РФ) по уголовному делу. Как правило, служит средством установления истины в уголовном судопроизводстве.

В настоящее время ст. 307 УК РФ предусматривает ответственность за «...заключение или показание эксперта, показание специалиста...». Хотя в статье нет прямого указания на заключение специалиста, следует учесть тот факт, что статья вводилась при ранее действовавшем УПК РСФСР, где на законодательном уровне отсутствовало закрепление заключения специалиста. Хотя уголовный закон не подразумевает расширительного толкования диспозиции статей и не допускает аналогию, следует учесть тот факт, что в некотором роде произошло слияние ряда функций, прав и обязанностей специалиста и эксперта. В связи с этим требуется обязательное внесение изменений в диспозицию ст. 307 УК РФ путем изложения статьи в

¹ См.: Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Указ. работа. – С. 22.

следующей редакции: «Заведомо ложные показания свидетеля, потерпевшего, заключение или показания эксперта либо заключение, показания или ответы специалиста, а равно заведомо неправильный перевод в суде либо при производстве предварительного расследования – наказывается... – далее по тексту».

2. После получения устного распоряжения следователя. В ходе производства следственного действия с участием специалиста рекомендуется соблюдать следующую последовательность действий:

- обнаружение (выделение) объектов;
- подготовка к исследованию и осмотр объектов;
- изучение и экспресс-исследование объектов;
- формулирование выводов для каждого объекта в отдельности;
- обобщённый анализ результатов экспресс-исследования всех объектов с целью получения ориентирующей информации о личности преступника и обстоятельствах совершённого преступления;
- организация поиска преступника и раскрытие преступления по «горячим следам» с использованием информации, полученной в результате проведения экспресс-исследования;
- оформление полученных результатов и приобщение их к протоколу следственного действия¹.

Приведённый алгоритм действия является базовым при расследовании ятрогенных преступлений. При проведении осмотра и изучения в случае вынесении постановления и предоставлении объектов вышеуказанный алгоритм может быть скорректирован с учётом характера действий. В частности, если на изучение представляется только один объект, то нет необходимости для формулирования вывода для каждого объекта и обобщённого анализа результатов (по каждому из объектов).

В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова указывают, что, «пригласив специалиста и поставив перед ним ряд вопросов, следователь предоставляет ему

¹ См.: Там же. С. 57.

возможность осмотреть предмет или документ и высказать о них своё мнение, которое должно быть оформлено в виде заключения специалиста. ...Специалист, как правило, ограничивается осмотром представленных ему объектов..., а свои специальные знания использует не для исследования, а только для оценки представленных объектов»¹.

Данной точки зрения придерживается и Е.Р. Россинская, которая пишет, что, «в отличие от эксперта, специалист не проводит исследования материальных объектов. Заключение специалиста представляет собой письменную консультацию по вопросам, входящим в его компетенцию, представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами»².

Иного мнения придерживаются Т.В. Аверьянова и Ю.Г. Корухов, считающие, что результат суждения специалиста – это результат его исследования конкретных объектов³. По их мнению, необходимо провести разграничение объёма проводимых исследований экспертом и специалистом, в зависимости от поставленных задач. Специалист должен решать простые диагностические задачи в тех случаях, когда не требуются сложные лабораторные исследования, а эксперту вменяется решение сложных диагностических и идентификационных задач.

Мы присоединяемся к мнению Е.Р. Россинской, сказавшей, что такое деление заманчиво, однако при этом полностью нивелируется различие между заключением специалиста и заключением эксперта, что провоцирует желание заменить полновесное заключение судебной экспертизы, оперативно изготовленным заключением специалиста. Ведь разделение

¹ См.: Быков В.М., Ситникова Т.Ю. Указ.раб. С. 20-21.

² См.: Россинская Е.Р. Развитие статуса специалиста в уголовном судопроизводстве // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследование преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). Часть 2. М., 2005. С. 177.

³ См.: Аверьянова Т.В., Корухов Ю.Г. Заключение специалиста как новый вид доказательств в уголовном судопроизводстве // Черные дыры в Российском законодательстве. № 4. 2004. С. 260; Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследование преступлений: Сб. науч. трудов (в двух частях). Часть 2. М., 2005. С. 174.

задач, а тем более методов исследования - на простые и сложные, используемое в научной и методической литературе, далеко не бесспорно и поэтому неприемлемо в правоприменительной литературе. Здесь велик элемент субъективизма¹.

3. Осмотрев объект, представленный следователем, изучив его свойства, при необходимости проведя экспресс-исследования, специалист составляет письменное заключение по поставленным перед ним вопросам. Данное заключение представляет собой его субъективное суждение, основанное на данных конкретной отрасли научного знания. Исходя из того, что «законодатель, определив заключение специалиста как суждение, не содержит требований к его структуре и содержанию. Данное обстоятельство может привести к тому, что заключение специалиста будет содержать только вывод без его обоснования»². Будет разумным форму заключения специалиста составлять по аналогии с заключением эксперта³.

Специальные знания могут использоваться и вне регламентированных, уголовно-процессуальным законодательством форм.

Непроцессуальная форма использования специальных знаний в уголовном процессе – это легитимная по сути, не противоречащая закону, но по решению законодателя не столь значимая для применения, чтобы быть закреплённой в УПК, система правил применения в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел специальных познаний сведущих лиц⁴.

¹ См.: Россинская Е.Р. Указ. работа. С. 178.

² См.: Шапиро Л.Г. Актуальные проблемы участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Южно-уральские криминалистические чтения: Сборник материалов международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию со дня рождения профессора Л.Л. Каневского: Выпуск 12 / Под ред. И.А. Макаренко. – Уфа, 2004. – С. 169.

³ Аналогичной точки зрения придерживаются и В.М. Быков и Т.Ю. Ситникова. См.: указ. раб. – С. 22.

⁴ См.: Селина Е.В. Применение специальных познаний в российском уголовном процессе: дис... докт. юрид. наук. Краснодар, 2003. – С. 82.

Но и в данном вопросе нет единодушия. Мнения, высказываемые различными авторами, отличны друг от друга, как по структуре, так и по содержанию. Так, Е.И. Зуев предлагал отнести к таковым:

- ревизии (следует учесть тот факт, что в настоящее время данная форма прямо указана в ст. 144 УПК РФ);
- технические и иные обследования;
- предварительное исследование следов и предметов сведущим лицом для получения ориентирующей информации;
- проведение исследований сотрудником экспертно-криминалистического подразделения (экспресс-анализ);
- консультативно-справочная работа сведущего лица;
- техническая помощь сведущего лица (данная форма в настоящее время прямо указана в ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- участие в подготовке назначения экспертизы (данная форма также содержится в ч. 1 ст. 58 УПК РФ);
- привлечение внимания следователя к обстоятельствам, существенным для дела;
- участие в разработке профилактических предложений;
- внедрение в следствие новых научно-технических средств и криминалистических приёмов;
- обучение следователей основам применения специальных познаний в целях расследования и предупреждения преступлений¹.

По мнению В.Н. Махова, имеют место следующие непроцессуальные формы, прямо не установленные в законе:

- ревизия, назначаемая по требованию органа расследования (ст. 144 УПК РФ);
- проводимые до возбуждения уголовного дела судебно-медицинские исследования трупов и освидетельствования граждан для определения

¹ См.: Зуев Е.И. Непроцессуальная помощь сотрудника криминалистического подразделения следователю. М., 1975. С. 12.

характера и тяжести телесных повреждений, возраста и разрешения других вопросов, требующих познаний в области судебной медицины;

- другие внепроцессуальные действия, породившие документы, составленные с использованием специальных знаний, имеющие значение по расследуемому делу;

- истребование следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знаний сведущих лиц, и допрос этих лиц для комментирования документов;

- консультации сведущих лиц, их участие в подготовке судебных экспертиз, выступления с лекциями на занятиях по повышению квалификации следователей, производство ими доэкспертных исследований¹.

К числу непроцессуальных форм использования специальных знаний некоторые авторы относят также проведение предварительного исследования вещественных доказательств², техническое освидетельствование³, показания сведущего свидетеля⁴, техническое и иное обследование⁵. К этому можно добавить инвентаризацию и аудиторские проверки.

А.М. Зинин к непроцессуальным формам использования специальных знаний относит:

- участие в оперативно-розыскных мероприятиях (ст. 6 Закон РФ «ОБОРД в РФ» от 05.06.95 г.);

¹ См.: Махов В.Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дисс... докт. юрид. наук. М., 1993. С. 102-107.

² См.: Дворкин А.И. Предварительное исследование вещественных доказательств. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 18.

³ См.: Закатов А.А., Оропай Ю.Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений. Киев, 1980. С. 8.

⁴ См.: Серов В.А. Специальные познания и формы их использования при расследовании и рассмотрении уголовных дел // Социальное развитие и право. – М., 1980. – С. 41.

⁵ См.: Грамович Г.И. Проблемы теории и практики эффективного применения специальных знаний и научно-технических средств в раскрытии и расследовании преступлений. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. Киев, 1989. С. 37.

- проведение в лабораторных условиях исследования объектов, представляющих криминалистический интерес, по поручению оперативного работника, а также по оперативным материалам, предоставленным в экспертно-криминалистические подразделения (п.п. 1.3.1, 3.2. Наставления по работе экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. Приложение 1 к Приказу МВД России № 261 от 01.06.95 г.);
- осуществление проверки вещественных доказательств по криминалистическим учётам;
- составление розыскных таблиц по результатам исследования вещественных доказательств;
- изготовление субъективных портретов по заданиям оперативных работников, выполняемым в порядке служебного поручения;
- обучение приёмам и методам работы со следами и обращению с новой криминалистической техникой, осуществляемое на занятиях со следователями в ходе их служебной подготовки¹.

Из анализа приведённых непроцессуальных форм использования специальных знаний видно, что ряд из них в настоящее время введён в уголовно-процессуальный закон. Кроме этого, законодатель, введя такую форму, как заключение и показание специалиста, в общем, охватил большинство ранее непроцессуальных форм использования специальных знаний.

Проведенным нами анкетированием практических сотрудников было установлено, что при раскрытии и расследовании ятрогенных преступлений не используются такие непроцессуальные формы, как участие специалиста в осуществлении оперативно-розыскных мероприятий и в назначении (производстве) внепроцессуальных исследований. В 86,67 % случаях специальные знания в непроцессуальной форме были использованы в форме получения консультаций. При ответе на аналогичные вопросы специалисты (эксперты) также указали, что при проведении ОРМ они не использовали

¹ См.: Зинин А.М. Указ. раб. С. 14.

имеющиеся у них специальные знания. В 93,41 % ими была осуществлена дача консультаций, в 41,76 % случаях специалистами были проведены внепроцессуальные исследования.

Возрастание роли специальных знаний в уголовном судопроизводстве, несомненно, способствует возрастанию интереса к изучению всех форм их использования. Наиболее важным, с процессуальной точки зрения, является вопрос о разграничении и нормативно-правовой регламентации форм применения специальных знаний.

Данная проблема имеет давние исторические корни, и к ней не раз обращались ученые. Однако в публикациях о специальных знаниях до сих пор отсутствует единый взгляд на эту проблему. В то же время, очевидно, что для соблюдения требований законодательства правильное представление о формах использования специальных знаний необходимо.

Повышение качества расследования ятрогенных преступлений во многом обусловлено широким и грамотным использованием специальных знаний. Помощь в различных формах сведущих лиц обеспечивает объективность, полноту и всесторонность предварительного и судебного следствия, способствует оперативному раскрытию преступлений, вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Ятрогенные преступления представляют собой большую угрозу для общества. Правоохранительные органы, в том числе и органы внутренних дел, в своей повседневной деятельности проводят большую работу по раскрытию, расследованию и предупреждению ятрогенных преступлений. Успех в решении этих задач зависит от своевременного реагирования на преступные посягательства, быстрого и полного раскрытия и расследования ятрогенных преступлений на основе использования специальных знаний. При этом следует отметить, что большую сложность при расследовании преступлений медицинских работников представляет установление причинной связи между действием или бездействием этих лиц и наступившими последствиями для пациента. Данное обстоятельство связано со сложностью биологических процессов, происходящих в организме пациента, сложностью для врача проведения дифференциальной диагностики (определение единственно правильного диагноза при различных клинических картинах), индивидуальными особенностями каждого больного, сопутствующими заболеваниями и недостаточным использованием специальных знаний. Для того чтобы дать аргументированную правовую оценку действиям врача, необходимо принимать во внимание, что его возможности при оказании медицинской помощи часто могут быть ограничены объективными условиями: научно-практическими возможностями отечественной медицины, своевременностью обращения пациента за медицинской помощью, тяжестью патологии или ее неизлечимостью, уровнем материально-технической и кадровой обеспеченности медицинского учреждения и т.д., что также может оцениваться только специалистом.

Ятрогенное преступление есть обусловленная объективными и субъективными факторами, взаимосвязанная со средой и в ней отображающаяся, возникающая и функционирующая в сфере здравоохранения вследствие нарушения охраняемых уголовным законом

правил оказания медицинской помощи, сложная, общественно-опасная, противоправная, реальная, динамическая, повторяющаяся система действий и их последствий, обусловленных ненадлежащим выполнением медицинским работником своих профессиональных обязанностей. Много в расследовании ятрогенных преступлений остается непонятным для следователя и относится к категории специальных знаний, а ответы на непонятные вопросы можно получить только при условии участия специалистов в области судебной медицины и других узких специалистов, т.е. с использованием специальных знаний в медицинской области. Их помощь необходима также в оценке заключений судебно-медицинских экспертиз. Таким образом, указанные специальные знания окажутся полезными практическим работникам органов внутренних дел в правильном разрешении вопросов, связанных с расследованием ятрогенных преступлений.

Исследование обстоятельств ятрогенного события, с использованием специальных знаний, должно основываться на следующих положениях:

А) Ятрогенное преступление в криминалистическом аспекте есть сложная динамическая система. Её характеризуют определенные элементы, связи, закономерности, знание которых помогает надлежащей организации расследования, установлению истины, принятию правильных решений по делу.

Б) Наиболее эффективно специальные знания используются для изучения криминалистической характеристики ятрогенных преступлений, которая является разработанной на основе изучения оперативно-розыскной, судебно-следственной и экспертной практики информационная система типичных признаков, особенностей обстановки, способов, следов, мотивов совершения обозначенного вида преступлений, личности преступника, потерпевшего, а также иных элементов, взаимодействующих между собой, обеспечивающая наиболее эффективное выявление, раскрытие, расследование и предупреждение преступной деятельности лиц, совершающих данные преступления.

В содержание криминалистической характеристики ятрогенных преступлений необходимо включать следующие элементы: 1) жертва ятрогенного посягательства; 2) субъект ятрогенного посягательства; 3) физические действия (бездействие) субъекта, вызвавшие ятрогенные посягательства; 4) психическая деятельность субъекта посягательства; 5) способ посягательства; 6) факты-последствия ятрогенного посягательства; 7) место посягательства; 8) время посягательства.

Система ятрогенного преступления возникает и функционирует в связи с профессиональной деятельностью по оказанию пациенту медицинской помощи и в результате нарушения виновным правил её осуществления. Поэтому, ставя перед собой задачу исследования системы ятрогенного преступления, необходимо, прежде всего, изучение установленной в стране системы оказания медицинской помощи, без чего практически невозможно ни понимание структуры ятрогенного преступления, ни выявление в системе врачебного процесса тех “узких” мест, где наиболее часто возникают ятрогении.

Ятрогенное преступление есть сложный процесс. Началом процесса является нарушение виновным медицинских правил, а результатом – смерть пациента или другие тяжкие последствия. Задача следствия: изучение с использованием специальных знаний динамики развития ятрогенного процесса, выявление и изучение детерминирующих его факторов, возможностей своевременного обнаружения, пресечения процесса и предотвращение наступления неблагоприятных последствий медицинской помощи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты:

1. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III от 10 декабря 1948 г.). //Российская газета.- 1998.-10 декабря.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.// Российская газета.- 1993- 25 декабря.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. -1996. -№ 25, ст. 2954.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ, с изм. и доп. // Российская газета» -2001.- № 249.

2. Монографии, учебники, учебные пособия, статьи, комментарии, диссертации, авторефераты диссертаций

1. Адельханян Р.А. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при особо отягчающих обстоятельствах / Р.А. Адельханян Изд. 2-е. – М.: МЗ Пресс, 2009. – 190 с.
2. Алексеев А. М. Психологические особенности показаний очевидцев / А. М. Алексеев. М., 2012. - 105 с.
3. Алексеев Н. С. Очерк развития науки уголовного процесса / Н. С. Алексеев В. Г. Даев, Л. Д. Кокорев. Воронеж, 2012. - 256 с.
4. Аленин А. П. Использование словесного портрета в розыскной деятельности ОВД / А. П. Аленин, Ю. П. Дубягин, А. А. Кузнецов. Омск, 2007. -89 с.
5. Божкова Н. Р. Следственная (криминалистическая) тактика : учеб. пособие / Н. Р. Божкова, В. Г. Власенко, В. И. Комиссаров. Саратов, 2006. - 126 с.

6. Бородин С. В. Советский уголовный процесс / С. В. Бородин, И. М. Гуткин, И. Д. Перлов, В. М. Петренко. М., 1968. - 50 с.
7. Быков, В. М. Криминалистическая характеристика преступных групп / В. М. Быков. Ташкент, 2009. - 92 с.
8. Быков, В. М. Особенности расследования групповых преступлений групп / В. М. Быков. Ташкент, 2009. - 59 с.
9. Бышевский Ю. В. Криминологическая характеристика преступления / Ю. В. Бышевский, А. И. Марцев. Омск, 2013. - 40 с.
10. Васильев А. Н. Осмотр места происшествия / А. Н. Васильев, А. Р. Ратинов. -М., 2013. - 210 с.
11. Васильев А. Н. Планирование преступлений / А. Н. Васильев, Г. Н. Мудьюгин, Н. А. Якубович. -М., 1957. - 281 с.
12. Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В. А. Волынский. -М., 1994. - 267 с.
- 13.
14. Гавло В. К. Криминалистика / В. К. Гавло. -М., 2011. - 587 с.
15. Гаврилов А. К. Очная ставка : учеб. пособие / А. К. Гаврилов, А. А. Закатов. Волгоград, 1978. - 64 с.
16. Галкин В. М. О понятии судебной экспертизы / В. М. Галкин. -М., 2012.-76 с.
17. Галустьян О. А. Обеспечение прав граждан в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / О. А. Галустьян. М., 2012. - 157 с.
18. Гапанович Н. Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. -Минск, 2013.-356 с.
19. Гапанович Н. Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений / Н. Н. Гапанович, И. И. Мартинович. -Минск, 2012.-395 с.

20. Герасимов И. Ф. Общие положения методики расследования преступлений / И. Ф. Герасимов, Е. В. Цыпленкова. М., 2012. - 652 с.
21. Герасимов И. Ф. Общие положения методики расследования преступлений / И. Ф. Герасимов, Е. В. Цыпленкова. -М., 2012. - 672 с.
22. Гинзбург А. Я. Криминалистические методы и средства отождествления личности : учеб.-практ. пособие / А. Я. Гинзбург, Г. И. Поврезнюк, Б. А. Салаев. Алма-Ата, 1998. -122 с.
23. Глазырин В. Г. Изучение личности обвиняемого и тактика следственных действий / В. Г. Глазырин. Свердловск, 1973. - 156 с.
24. Горячев Э. К. Тактико-криминалистическое обеспечение расследования преступлений / Э. К. Горячев, И. В. Тишутина. -М., 2006. - 215 с.
25. Гриненко А. В. Руководство по расследованию преступлений : учеб. пособие. -М., 2002. - 267 с.
26. Губкин И. М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания / И. М. Гудкин. -М., 2013. - 111 с.
27. Джекбаев У.С. О социально-психологических аспектах преступного поведения / У. С. Джекбаев. Алма-Ата, 2013. - 110 с.
28. Доступов Г. Г. Психология допроса на предварительном следствии / Г. Г. Доспулов.- М, 1965. - 112 с.
29. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступлений / В. Ф. Ермолович. Минск, 2013. - 557 с.
30. Карагодин В. Н. Расследование преступлений : учеб. пособие / В. Н. Карагодин, Е. В. Никитина, Л. А. Зашляпин. Екатеринбург, 2012. -169 с.
31. Рыжаков А. П. Уголовный процесс : учеб. для вузов / А. П. Рыжаков.-М., 1999.-592 с.
32. Скорченко П. Т. Криминалистика. Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений : учеб. пособие для вузов / П. Т. Скорченко. М., 1999. - 359 с.
33. Хлынцов М. Н. Расследование преступлений / М. Н. Хлынцов. Саратов, 2006. - 398 с.

34. Хомколов В. 77. Организация управления оперативно-розыскной деятельностью. Системный подход / В. П. Хомколов. — М., 2007. 250 с.
35. Цибарт Е. Э. Процессуальное положение подозреваемого в Российском уголовном процессе : учеб. пособие / Е. Э. Цибарт. Оренбург, 2014.- 94 с.
36. Шавер Б. М. Криминалистика : учеб. для юрид. школ и курсов / Б. М. Шавер, А. И. Винберг. М., 1940. - 200 с.
37. Шейфер С. А. Сущность и способы собирания доказательств в советском уголовном процессе / Б. М. Шавер. М., 1972. — 196 с.
38. Шестеров А. Г. Психология допроса свидетеля и потерпевшего : лекция / А. Г. Шестеров. Ташкент, 1974. — 150 с.
39. Шиканов, В. И. Использование специальных познаний при расследовании преступлений / В. И. Шиканов. Иркутск, 2014. - 250 с.
40. Шиканов В. И. Разработка теории тактических операций важнейшее условие совершенствования методики расследования преступлений (общие положения) : материалы науч.-практ. конф. / В. И. Шиканов - М., 1976.
41. Шиканов В. И. Теоретические основы тактических операций в расследовании преступлений / В. И. Шиканов. Иркутск, 1983. - 217 с.
42. Шляхов А. Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы / А. Р. Шляхов. -М., 1972. - 69 с.
43. Эйсман А. А. Теоретические вопросы программирования расследования / А. А. Эйсман. -М., 1981. 56 с.
44. Яблоков Н. П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности труда / Н. П. Яблоков. -М., 2014. -86 с.

Учебное издание

Сергей Яковлевич Казанцев
Эльдар Оскарович Самитов

**Использование специальных знаний при
расследовании
ятрогенных преступлений**

Учебное пособие

Корректор О.Н. Хрусталева
Подписано в печать 24.06.2014
Формат 60х90 ¹/₁₆ Усл. печ. л. 11,9 Тираж 30

Типография КЮИ МВД России
420108, г.Казань. ул. Магистральная, 35